Тени «желтого доминиона» -1: От автора

Category: Kitapcy,Taryhy proza
написано kitapcy | 24 января, 2025
Тени «желтого доминиона» -1: От автора ТЕНИ «ЖЕЛТОГО ДОМИНИОНА»

- **ОТ АВТОРА**

В зимнюю промозглую ночь на одном из участков южной границы советские пограничники задержали нарушителя. Это был странный лазутчик, непохожий на тех, кто обычно пытался проникнуть из-за кордона. Он не сопротивлялся, не пытался бежать. Сносно владея русским языком, предпочитал говорить на туркменском, оказался на редкость словоохотливым, хотя отдельные слова подбирал с трудом, путая их с немецкими и английскими. Так разговаривают люди, долгое время прожившие на чужбине. Засланный американской разведкой, он еще до перехода границы твердо решил, что, как только ступит на землю Советской Туркмении, сам, по своей доброй воле, сдастся нашим пограничникам…
Так начинается мой роман «Предрассветные призраки пустыни», опубликованный несколько лет назад в издательстве «Молодая гвардия».
Начало 20-х годов Туркменистан. Знойные Каракумы. Прикопетдагская долина. Здесь, где-то в предгорье, между песками и горами находится аул Конгур, жители которого пасут скот и занимаются земледелием. В этом ауле, как помнит читатель, родились и выросли Ашир Таганов и Нуры Курреев, дайханские сыновья, закадычные друзья.
Туркменский народ только что свободно вздохнул, изгнав со своей земли белогвардейцев, буржуазно-националистическое охвостье и их заморских хозяев — английских интервентов. Но враг не смирился. Джунаид-хан, главарь хивинского басмачества, ставленник английской разведки, темная личность, оставившая в

истории Средней Азии кровавый след, сколачивает разбойные отряды. Басмаческий предводитель вынашивает «голубую мечту» о своем былом ханстве под протекторатом Англии.

Ашира и Нуры революция с самых юных лет поставила по разные стороны баррикад. Так развела она многих, заставив каждого сделать выбор: с кем он? С Советской властью, со своим народом или с их врагами?

Ашир, как и его отец Таган, после кровавой расправы басмачей над мирным аулом твердо решил, что у него одна дорога — с Советской властью, защитницей забитых и обездоленных. Таган, некогда воевавший «под зеленым знаменем пророка», пойдет в кизыл аскеры — красные воины, станет краскомом, а его сын чекистом, разведчиком, чтобы вместе громить банды Джунаид-хана.

Жадность и трусость оставят Нуры и его отца Курре, всю жизнь мечтавшего о богатстве, во враждебном лагере, басмаческом стане Джунаид-хана, пытавшегося огнем и мечом пополнить свои редеющие ряды.

Конечно, заманчиво просто объяснить поведение персонажей книги только низменными чувствами. Но надо знать психологию туркменского дайханина, его образ жизни, чтобы понять, почему такие, как Нуры Курреев, после долгих мучительных колебаний все же пошли по кривой дороге, за классовым врагом, против своего народа. Это можно понять, зная, как велико было засилье религиозного фанатизма, насаждавшегося в сознание людей веками, как непререкаема была власть баев и мулл над забитыми и безграмотными дайханами, кочевниками, бедняками. Зная, как империалисты лезли из кожи вон, пытаясь прибрать к своим рукам богатства Средней Азии, свергнуть здесь Советскую власть, — засылали сюда вооруженные банды, эмиссаров, инструкторов, снабжали басмаческие отряды оружием и боеприпасами, но не забывая получать взамен ковры, каракуль, драгоценности. Исполнителями этих коварных замыслов зарубежные разведывательные органы избирали таких предателей, как Нуры Курреев.

И сегодня, с волнением следя за событиями в дружественном нам Афганистане, а также в Иране и Пакистане, мы наблюдаем

поразительные исторические аналогии: будто прошлое оживает в событиях наших дней. Все та же география «осиных гнезд» — Карачи, Пешавар, все те же бандитские приемы и набеги на мирные афганские селения.

В первой книге показан разгром головорезов Джунаид-хана, против которого поднялись бедняки, чабаны, дайхане, одураченные и запуганные феодалами, родовыми вождями, но теперь прозревшие и понявшие, в какую пропасть он вел, какую судьбу уготовил трудовому люду. Джунаид-хану с горсткой своих приспешников удалось бежать за кордон. За своим кумиром очертя голову подался и Нуры Курреев, ходивший ранее в телохранителях бывшего хивинского хана.

Басмачество в Средней Азии потерпело крах, но кое-кто из басмачей уцелел. И они бросились в объятия новых хозяев — разведывательных служб империалистических государств, не расстававшихся с мечтой уничтожить Советскую власть. Среди тех, кто скрылся за границей, и Нуры Курреев. Прислуживая сразу двум хозяевам — британской Интеллидженс сервис и германской разведке, он метался по Ирану, Афганистану и Турции, усердно отрабатывал иудины тридцать сребреников, помогал врагам своей родины создавать всевозможные эмигрантские антисоветские организации и центры, которые затем засылали в нашу страну басмаческие шайки, лазутчиков, подобных Нуры Курреву.

Прошли годы. Кончилась Великая Отечественная война, завершившаяся разгромом фашистской Германии, но Нуры Курреев по-прежнему по ту сторону баррикад, поднаторевший на провокациях, убийствах и других темных делах. Слишком много пройдет времени, пока спохватится этот матерый шпион, ярый враг Советской власти, чьи руки были обагрены кровью многих честных людей. В войну Нуры Курреев, агент абвера по кличке Каракурт, верой и правдой служил фашистам, рьяно помогал формировать из таких же отщепенцев, как сам, так называемый Туркестанский легион, призванный пойти в бой против частей Красной Армии. После, в пору «холодной войны», он переметнулся к американцам, добровольно подрядился в ЦРУ. Затем Курреев состоял на службе у антисоветчиков из радиостанции «Свобода» и

других «радиоголосов», вещающих на Советский Союз, ведущих против его братских республик и народов оголтелую враждебную пропаганду.

И вот пришла старость. Для Курреева она как возмездие за предательство. Перед его глазами проходят истории одна трагичнее другой: бесследно, как дым, исчезали самые разудалые нукеры – воины ислама, хитрые агенты, опытные шпионы, на деле доказавшие свою преданность. Со многими он был знаком. Где же они теперь? Курреев точно знал, что и Джунаид-хан, и шефы фашистского абвера, и американские боссы – все они потом под любыми предлогами и любыми средствами избавлялись от своих не в меру ретивых слуг. Но они же безропотны, безлики и неприметны, как тени! Что из того?! Вся беда их в том, что одни слишком много знали, даже недозволенное, другие состарились, третьи разуверились в своих хозяевах.

Его, Курреева, ждала такая же участь. Он мог, как те, погибнуть при переходе границы, разбиться в автомобильной катастрофе или не вернуться из любой чужой страны, куда его часто забрасывали. И бывший Каракурт, как хищник, почуявший опасность, хочет спасти свою шкуру, мучительно ищет выход и находит.

В финале «Предрассветных призраков пустыни» своего бывшего односельчанина допрашивает Ашир Таганов, теперь полковник государственной безопасности, коммунист, в годы Великой Отечественной войны выполнявший в тылу фашистской Германии особое задание Родины. Тогда он лишь благодаря своей находчивости избежал опасной встречи с бывшим другом детства, щеголявшим в форме офицера вермахта, с железным крестом на груди.

Пять десятилетий прошло с той поры, как разошлись их пути-дороги, а спор продолжается…

Спор этот продолжается между героями романа «Тени «желтого доминиона», являющегося продолжением «Предрассветных призраков пустыни». Taryhy proza